

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСИРОВАНИИ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ АРБИТРОВ

Рахмонов Жамолиддин Одил угли

Студент 2-го курса докторантуры (PhD) направления 12.00.03 – Гражданское право.

Бизнес право. Семейное право. Международное частное право.

Ташкентского государственного юридического университета.

Ташкент, ул. Сайилгох, 35.

+998-91-941-2062

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17260447>

Введение

Финансирование судебных и арбитражных разбирательств третьей стороной (Third-Party Funding, TPF) превратилось из нишевого инструмента в значимый элемент ландшафта международного коммерческого арбитража. Предоставляя сторонам необходимые ресурсы для ведения дорогостоящих процессов, TPF способствует доступу к правосудию. Однако его растущая популярность породила острые дебаты о необходимости и пределах раскрытия информации о наличии и личности финансиста. Отсутствие единого подхода к этому вопросу создает риски возникновения конфликтов интересов, подрывающих фундаментальные принципы арбитража – беспристрастность и независимость арбитров. Настоящий тезис анализирует проблему раскрытия информации о TPF как ключевой инструмент для поддержания целостности арбитражного процесса, исследуя баланс между конфиденциальностью и необходимостью обеспечения прозрачности.

Цели и Задачи

Цель исследования: Определить оптимальную модель регулирования раскрытия информации о финансировании третьей стороной в международном арбитраже для эффективного предотвращения конфликтов интересов и обеспечения прозрачности разбирательства.

Задачи исследования:

1. Проанализировать существующие подходы к раскрытию информации о TPF в различных юрисдикциях и арбитражных регламентах.
2. Определить адекватный объем раскрываемой информации, необходимый для идентификации потенциальных конфликтов интересов.
3. Установить наиболее целесообразный этап арбитражного разбирательства для осуществления такого раскрытия.
4. Исследовать возможные правовые последствия нераскрытия или несвоевременного раскрытия информации о финансировании.
5. Оценить влияние обязательного раскрытия на стратегию сторон и общую динамику арбитражного процесса.

Проблемы и Решения

Ключевой вопрос заключается в том, что именно должно быть раскрыто: только сам факт наличия финансирования и имя финансиста, или же существенные условия

соглашения о финансировании, включая размер вознаграждения финансиста или его право влиять на ход разбирательства.

Оптимальным представляется многоуровневый подход. На начальном этапе должно быть обязательным раскрытие факта финансирования и полного наименования финансиста. Это позволяет арбитрам и противоположной стороне провести первоначальную проверку на предмет конфликта интересов. Дальнейшее раскрытие существенных условий соглашения (например, о праве финансиста утверждать мировое соглашение) должно производиться по запросу арбитражного состава, если он сочтет эту информацию релевантной для оценки потенциального конфликта или иных процессуальных вопросов. Полное раскрытие самого соглашения, являющегося коммерчески чувствительным документом, должно оставаться исключением.

Неопределенность в отношении сроков раскрытия может привести к тому, что информация о конфликте интересов всплывет на поздних стадиях процесса, что чревато отводом арбитра и аннулированием вынесенного решения.

Раскрытие информации должно происходить на самой ранней возможной стадии: либо вместе с подачей иска (для истца), либо вместе с ответом на иск (для ответчика). Привлечение финансиста на более позднем этапе должно сопровождаться незамедлительным уведомлением арбитражного состава и другой стороны. Такой подход минимизирует риски и временные затраты, связанные с поздним выявлением конфликтов.

Отсутствие четких санкций за сокрытие информации о TPF лишает стимула к ее добровольному предоставлению.

Последствия должны быть соразмерны нарушению и его влиянию на процесс. Они могут варьироваться от вынесения решения о возмещении расходов, понесенных в связи с поздним раскрытием, до более серьезных мер, таких как отвод арбитра (если конфликт доказан), приостановка разбирательства до момента полного раскрытия и, в исключительных случаях, отказ в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если будет доказано, что нераскрытие привело к нарушению основополагающих принципов правосудия.

Оппоненты обязательного раскрытия утверждают, что оно может быть использовано недобросовестно для затягивания процесса, а также раскрывает финансовую уязвимость финансируемой стороны, влияя на переговорную позицию.

Хотя такие риски существуют, они перевешиваются необходимостью обеспечения беспристрастности трибунала. Арбитражный состав должен обладать достаточными полномочиями для пресечения тактик затягивания процесса, связанных с запросами о раскрытии. Что касается переговорной позиции, сам факт наличия профессионального финансиста может, наоборот, сигнализировать о серьезности намерений стороны и тщательной оценке ее шансов на успех, что может стимулировать более конструктивные переговоры о мировом соглашении.

Прогнозы

В среднесрочной перспективе ожидается дальнейшая гармонизация подходов к раскрытию информации о TPF. Ведущие арбитражные институты (ICC, LCIA, HKIAC), уже внесшие изменения в свои регламенты, продолжают уточнять и детализировать эти правила.

Вероятно появление более детальных руководств и рекомендаций от профессиональных ассоциаций, таких как IBA. Можно прогнозировать, что суды государств, являющихся популярными местами арбитража, будут все чаще рассматривать вопросы, связанные с нераскрытием TPF, на стадии оспаривания и приведения в исполнение арбитражных решений, тем самым формируя судебную практику, которая будет влиять и на поведение участников арбитража. Полная унификация вряд ли достижима в ближайшем будущем, но очевиден глобальный тренд на повышение прозрачности в этой сфере.

Заключение

Раскрытие информации о финансировании третьей стороной является не просто процессуальной формальностью, а критически важным механизмом для защиты легитимности и целостности международного арбитража. Оно напрямую служит целям предотвращения конфликтов интересов, обеспечивая независимость и беспристрастность арбитров. Хотя опасения относительно сохранения конфиденциальности и потенциальных тактических злоупотреблений обоснованны, их можно нивелировать путем установления сбалансированных правил, четко определяющих объем, сроки и последствия раскрытия. Движение к большей прозрачности неизбежно и отвечает глубинным интересам всех добросовестных участников арбитражного процесса, укрепляя доверие к международному арбитражу как к ведущему механизму разрешения трансграничных споров.

Список использованной литературы:

1. **International Bar Association (IBA).** *IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration*. 2014. (Особенно пояснения к Общему стандарту 7).
2. **Abram, D., & Holloway, J.** (2022). *Third-Party Funding in International Arbitration: The ICCA Queen-Mary Task Force Report*. Wolters Kluwer.
3. **Carty, H., & O'Sullivan, D.** (2020). *The Law and Practice of Third Party Funding*. Hart Publishing.
4. **Steinitz, M.** (2019). *The Case for Mandatory Disclosure in Third-Party Financed Litigation*. *Vanderbilt Law Review*, 72(2), 635-684.
5. **Reeves, J., & Secomb, M.** (2021). *Third-Party Funding in International Arbitration: A Guide for Practitioners*. Globe Law and Business.